

ПРОКУРАТУРА СССР

ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Т. В. Обвинникова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРЕСТУПНУЮ И ИНУЮ
АНТИОБЩЕСТВЕННУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Конспект лекции

Ленинград · 1981

91/64841

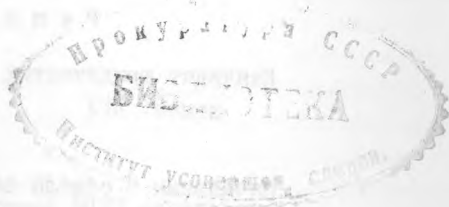
Прокуратура СССР

Институт усовершенствования следственных работников

Г. В. Овчинникова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРЕСТУПНУЮ И ИНУЮ АНТИОБЩЕСТВЕННУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Конспект лекции

Министерство юстиции
1981

91/68851

Конспект лекции посвящен вопросам квалификации действий взрослых по вовлечению несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. Дается общая уголовно-правовая характеристика состава преступления, анализ его объективных и субъективных признаков, раскрываются особенности соучастия в преступлении названной категории, рассматриваются отдельные виды антиобщественной деятельности, в которые могут вовлекаться несовершеннолетние. Теоретический материал иллюстрируется примерами из следственной и судебной практики.

Предназначен слушателям Института усовершенствования следственных работников при изучении ими темы: "Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения". Может быть полезным практическим работникам правоприменительных органов, аспирантам и студентам юридических вузов.

Р е ц е н з е н т ы :

Кандидат юридических наук
доцент ЛГУ

Н. П. ГРАВОВСКА

Начальник 6 отдела следственного
управления ГТБД Леноблгортрансуполкома
подполковник милиции

В. В. ГВОЗДЕВ

ПЛАН ЛЕКЦИИ

- I. Профилактическое значение норм об ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность.
- II. Общая уголовно-правовая характеристика состава вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность.
- III. Соучастие и вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность.
- IV. Особенности квалификации вовлечения несовершеннолетних в отдельные виды антиобщественной деятельности.

I

Предупреждение преступлений несовершеннолетних, как указывается в постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями", является важнейшей задачей правоохранительных органов. Во-первых, потому, что преступность несовершеннолетних явление глубоко чуждое развитому социалистическому обществу, во-вторых, она представляет своего рода "резерв" преступности в нашей стране — достаточно сказать, что около 60% рецидивистов свое первое преступление совершили в несовершеннолетнем возрасте.

Значительное число преступлений и других правонарушений совершается несовершеннолетними под влиянием взрослых (каждый пятый подросток встал на путь преступлений вместе со взрослым), поэтому выявление и привлечение к уголовной ответственности взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность — важное средство профилактики, а, следовательно, и сокращения преступности несовершеннолетних.

Несмотря на это, только 5,4% всех дел о вовлечении составляют случаи, когда ст. 210 УК РСФСР¹ была применена в действительности как профилактическое средство, то есть на том этапе, когда взрослый вовлекал несовершеннолетнего в преступление, но несовершеннолетний его еще не совершил. В подавляющем же большинстве случаев ст. 210 УК РСФСР применяется тогда, когда несовершеннолетний уже привлекается к ответственности за преступление, совершенное при подстрекательстве или ином воздействии со стороны взрослого. Это означает, что мощное правовое средство профилактики фактически бездействует.

II

Статья 210 УК РСФСР предусматривает шесть различных составов преступлений — вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования.

¹ Здесь и далее, если не оговорено особо, имеются в виду соответствующие статьи УК других союзных республик.

Указанные преступления имеют как общие объективные и субъективные правовые признаки, так и различные, характерные лишь для преступления определенной категории.

Взрослый, отрицательно воздействуя на личность несовершеннолетнего, причиняет ущерб его нормальному психическому и физическому развитию, нравственному воспитанию несовершеннолетнего, что и является непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РСФСР.

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность, сконструирована законодателем как формальный состав преступления, а это означает, что общественно опасные последствия не включены в число признаков его объективной стороны. Разумеется, это ни в коей мере не свидетельствует о том, что такие последствия отсутствуют вообще. Напротив, в реальной действительности вредные, отрицательные последствия фактически неизбежны, но законодатель не включил их в число признаков состава, поскольку опасность преступления состоит уже в самом действии взрослого. Кроме того, в конкретном случае оценить тяжесть вреда нормальному физическому и психическому развитию подростка иногда невозможно, или, например, вредное влияние взрослого может проявиться не сразу, а когда-то в будущем.

Поскольку состав, предусмотренный ст. 210 УК РСФСР, формальный, то для привлечения взрослого к ответственности не требуется, чтобы подросток уже приобщился к преступной или иной антиобщественной деятельности и совершил преступление! Достаточно установить, что взрослый вовлекал несовершеннолетнего в эту деятельность.

Центральным правовым понятием объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РСФСР, следует считать **вовлечение**, содержание которого составляет запрещенное уголовным законом действие взрослого, "направленное на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетнего участвовать в совершении одного или нескольких преступлений". Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность предполагает все виды физического насилия и психического воздействия, например, убеждение, запугивание, подкуп, обман, возбуждение чувства мести, зависти или других низменных побуждений, предложение совершить преступление, обещание

приобрести или сбыть похищенное, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления, распитие спиртных напитков с несовершеннолетним в целях облегчения склонения его к совершению преступления и другие" (постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. "О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность", п.10).

Общей чертой всех перечисленных способов вовлечения является активность поведения взрослого, а не пассивное попустительство со стороны взрослого преступной деятельности несовершеннолетнего или их равное совместное участие в преступлении. Именно в активности взрослого проявляется сущность вовлечения несовершеннолетнего в преступную и иную антиобщественную деятельность.

Наибольшее число ошибок при квалификации преступлений по ст.210 УК РСФСР, как показывает изучение судебно-следственной практики, связаны именно с тем, что вовлечением считают всякое соучастие в преступлении взрослого и несовершеннолетнего.

Пример. Компания молодых парней на двух автомашинах выехала из аула. По дороге они встретили двух школьников, затаскили их в машину и изнасиловали. Лайпанов держал потерпевшую П., а все другие ее насиловали. При этом Лайпанов знал, что трое из парней — несовершеннолетние. В определении по делу Верховный Суд РСФСР указал, что все преступники — совершеннолетние и несовершеннолетние — совершили одинаковые, совместные действия, а вовлечение представляет собой "активное действие по склонению несовершеннолетнего к преступлению"¹. По ст.210 УК РСФСР дело в отношении Лайпанова Верховным Судом РСФСР прекращено.

Другая типичная ошибка при установлении признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст.210 УК РСФСР, связана с отсутствием в уголовном деле данных о способе вовлечения. Считается, что если преступление совершили взрослый и несовершеннолетний, то вовлечение как бы само собой разумеется. Главное внимание при расследовании уделяется раскрытию и закреплению доказательств того основного преступления, которое они совершили.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1978, № 9, с.9.

Мотивы же, цели, а также способ вовлечения как основной при объективной стороне остаются не выявленными и недоказанными.

Пример. По делу Горшкова и Транчука, совершивших кражу личного имущества, Транчуку была вменена и ст.224 УК Молдавской ССР (ст.210 УК РСФСР), но без указания, какие же конкретные действия он совершил по вовлечению Горшкова, каков способ вовлечения. И хотя по всей ситуации в деле просматривалось, что Транчук, неоднократно судимый, опытный преступник, вовлек несовершеннолетнего Горшкова в кражу, доказано по делу это не было, поэтому народный суд оправдал Транчука по ст.224 УК Молдавской ССР.

Ошибочная квалификация встречается и в тех случаях, когда само вовлечение по способу (угроза, насилие, развратные действия и пр.) представляет собой самостоятельное преступное деяние. В таких ситуациях содеянное взрослым надлежит квалифицировать с учетом и этого, фактически уже третьего преступления. Например, взрослый избивает подростка, причиняя ему телесные повреждения в целях вовлечения его в кражу. Квалифицируются такие действия взрослого по совокупности трех преступлений, предусмотренных, например, ст.ст.17, 144, 112 (109,108), 210 УК РСФСР.

Преступление, предусмотренное ст.210 УК РСФСР, совершается с прямым умыслом. Как отмечалось выше, вовлечение в преступную и иную антиобщественную деятельность является формальным составом преступления. Поскольку общественно опасные последствия в таких составах лежат за их пределами, то для квалификации не требуется установления психического отношения виновного к этим последствиям. Что же касается вины в отношении самого действия, составляющего субъективную сторону - в данном случае вовлечения - то она может выражаться только в прямом умысле. "Нельзя себе представить, - как справедливо пишет С.Ш.Рашидовская, - такого положения, при котором вменяемое лицо, совершая определенное действие, не желало бы его совершения, а только сознательно его допускало".¹

Содержание умысла составляет осознание взрослым того, что он вовлекает несовершеннолетнего именно в преступную или антиобщественную деятельность. Более того, согласно п.9, 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. виновный желает этого, ставит целью своего активного поведения приобщить несовершеннолетнего к преступной или антиобщественной деятельности.

Поэтому, если взрослый не ставил перед собой цели вовлечения, хотя благодаря его действиям, не направленным на вовлечение в преступную деятельность, подросток все же совершил преступление, состава, предусмотренного ст.210 УК РСФСР, в этом случае не будет. Например, если взрослый в присутствии подростка рассказывает кому-то о своем преступном прошлом, а подросток под влиянием услышанного совершает преступления, субъективные признаки состава вовлечения здесь отсутствуют.

Отсутствует вовлечение в преступную деятельность и в случае, если взрослый привлекает подростка для какой-либо технической помощи при совершении преступления, скрывая от подростка сущность происходящего или, во всяком случае, не акцентируя его внимания на преступном характере совершаемых действий.

Пример. Левицкий взял несовершеннолетнего сына в море, где сам занимался браконьерством. Несмотря на то, что сын Левицкого присутствовал при незаконном лове рыбы и помогал отцу управлять лодкой, вовлечением, предусмотренным ст.210 УК РСФСР такие действия Верховный Суд РСФСР не признал, поскольку у Левицкого не было цели вовлечь сына в преступную деятельность, и никакого психического или физического воздействия в этом направлении на несовершеннолетнего он не оказывал.¹

Лицо, вовлекающее подростка в преступную или иную антиобщественную деятельность, осознает, что объектом преступного воздействия является несовершеннолетний. Об осознании этого обстоятельства может свидетельствовать точное знание взрослым возраста вовлекаемого, или иные обстоятельства могут быть таковыми, при которых взрослый мог и должен понимать какого возраста лицо, вовлекаемое в преступную или иную антиобщественную деятельность (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1980 г., п.9).

Пример. Шилов, находясь в нетрезвом состоянии, на остановке автобуса познакомился с несовершеннолетним Марковым, бывшим также в состоянии опьянения. Они решили выпить еще. Шилов предложил взломать продуктовый ларек, находящийся рядом. В момент взлома преступники были задержаны. Маркову оказалось 17 лет 7 месяцев. Характер знакомства, внешний вид Маркова, его возраст, близкий к совершеннолетию — обстоятельства дела, которые говорят о том, что Шилов не мог определить возраст Маркова, а, следовательно, не понимал, что вовлекает в преступление несовершеннолетнего, поэтому

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1968 г., № 3, с.8.

по ст.210 УК РСФСР он привлечен быть не может.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.210 УК РСФСР, может быть совершеннолетний, то есть лицо, достигшее 18 лет. Днём совершеннолетия считается не день рождения, а следующие за ним сутки. При установлении возраста судебно-медицинской экспертизой например, когда нет документального подтверждения возраста, дня рождения подсудимого следует считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении минимального и максимального возраста исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста.

III

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность проявляется в трех формах.

I. Подготовка несовершеннолетнего к совершению преступлений вообще - это заранее продуманная и планируемая деятельность по формированию антиобщественной установки личности подростка.^I Взрослый наблюдает за подростками, выявляет, группирует вокруг себя "неблагополучных", наиболее склонных к антиобщественным проступкам, и ведет среди них работу по пропагандированию преступного образа жизни, обучает различным преступным приемам (карманных краж, вскрытия замков, проникновения в закрытые помещения), приемам драки и т.д.

Такие действия взрослого следует квалифицировать как вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность только по ст.210 УК РСФСР.

Если действия взрослого, связанные с обучением подростка какому-то приему совершения преступления, представляют собой приискание или приспособление средств совершения конкретного преступления или создание условий для его совершения, то кроме вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность действия взрослого следует квалифицировать и как приготовление к тому преступлению, приемам которого он обучал подростка, например, приготовление к краже, по ст.15, ст.144 и ст.210 УК РСФСР.

^I С пер а н с к и й К.К. Вопросы теории и практики борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. Краснодар, 1978, с.14-15.

2. Подстрекательство к совершению несовершеннолетним одного или нескольких конкретных преступлений – действие взрослого, направленное на возбуждение у подростка желания, укрепления, решимости совершить то или иное конкретное преступление. Такие действия особенно характерны для скупщиков краденого, которые заинтересованы в совершении подростками краж и скупки у них за бесценок похищенного имущества. Действия взрослого в таких случаях следует квалифицировать как подстрекательство к краже (или другому совершенному преступлению) и вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность – ст.ст. 210 и 17, 144 УК РСФСР, при условии, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности.

Пример. Районным народным судом Симоненко была осуждена по ст.210, ст.17, ч.1 ст.144 УК РСФСР за то, что уговорила своего 16-летнего сына украсть у соседки К. два кольца и воротник из чернубурой лисы. Действия несовершеннолетнего Симоненко были квалифицированы по ч.1 ст.144 УК РСФСР.

3. Привлечение несовершеннолетнего в качестве соисполнителя к совершению преступления, в котором взрослый участвует сам.

Способами такого привлечения к совершению преступления могут быть, как уже упоминалось, обман, подкуп, шантаж, насилие, угрозы и т.д. При совместном совершении преступления взрослым и подростком действия их квалифицируются в зависимости от роли, исполняемой каждым из них. Так, если взрослый и несовершеннолетний выполняют объективную сторону преступления, то они являются соисполнителями и, соответственно, их действия квалифицируются по статье УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, а взрослого – еще и по ст.210 УК РСФСР.

Пример. Взрослый К. и шестнадцатилетний Г. совместно вскрыли гараж и угнали мотоцикл, принадлежащий Л., и катались на нем на пустыре, где были задержаны. Следствием было установлено, что Г. просил К. обучить его управлению мотоциклом. Тогда К. предложил взломать гараж, угнать мотоцикл и "погонять" его. Действия К. были квалифицированы народным судом по ч.1 ст.212¹ и ст.210 УК РСФСР; Г. – по ч.1 ст.212¹ УК РСФСР.

Если исполнителем преступления является сам взрослый, а вовлеченный им в преступление подросток содействует преступлению, например, передал ключи от гаража при угоне или сообщил, где стоит плохо охраняемое автотранспортное средство, то взрослый отве-

чает по совокупности преступлений: ст.212¹ и ст.210 УК РСФСР, а подросток за пособничество утону, то есть по ст.17 и ст.212¹ УК РСФСР.

Существенно меняется квалификация соучастия, если подросток в силу ст.10 УК РСФСР не достиг возраста уголовной ответственности, поскольку ответственность взрослого не зависит от ответственности вовлекаемого подростка. В этом случае, совершая подстрекательские действия и лично не выполняя объективной стороны состава преступления, взрослый становится его исполнителем.

Пример. Сергеев предложил трем 13-летним подросткам отобрать у пьяного В. часы и меховую шапку. Сам Сергеев ожидал ребят на противоположной стороне улицы, обещая помочь, если потребуется. Толкнув пьяного, отчего тот упал, подростки завладели его шапкой и часами, которые отдали Сергееву. В данном случае Сергеев является исполнителем группового грабежа с насилием - ч.2 ст.145 УК РСФСР, а также отвечает по ст.210 УК РСФСР за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

В случае, если взрослый совершает преступление при соисполнительстве одного подростка, который в силу ст.10 не привлекается к уголовной ответственности, то все равно действия взрослого должны быть квалифицированы как групповое преступление и вовлечение по ст.210 УК РСФСР (см.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. "О судебной практике по делам об изнасиловании", п.10; постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966г. "О судебной практике по делам о грабеже и разбое", п.13).

Пример. Восемнадцатилетний Крупский и Лупета, 13-ти лет, приехали в г.Алма-Ату, зашли в магазин и спрятались на ночь в одном из помещений. После закрытия магазина они совершили кражу на 591 рубль. Утром были задержаны в магазине. Действия Крупского первоначально были квалифицированы по ст.15, ч.2 ст.76 УК Казахской ССР - покушение на кражу группы лиц. Однако Верховный Суд Казахской ССР переквалифицировал его действия на ст.15, ч.1 ст.76 УК Казахской ССР, поскольку Лупета не достиг возраста уголовной ответственности.¹

¹ Протокольное постановление и обзор судебной практики по делам о растратах и хищениях в системе государственной торговли. Алма-Ата, 1980, с.16.

Предлагая такое решение, Верховный Суд Казахской ССР ссылается на п.13 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. Как нам представляется, в п.13 не решаются вопросы ответственности взрослого подстрекателя, имеется в виду известное и не подлежащее сомнению положение, что лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, не является субъектом преступления и не может быть привлечено к уголовной ответственности. Вместе с тем позиция по этому вопросу, предлагаемая Верховным Судом Казахской ССР, противоречит п.10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 года "О судебной практике по делам об изнасиловании".

Определенную специфику имеет квалификация действий взрослого при добровольном отказе несовершеннолетнего от совершения преступления. Если вовлеченный в преступление подросток отказался от его совершения, у взрослого все равно остается ответственность за вовлечение в преступление — ст.210 УК РСФСР, а неудавшееся соучастие — подстрекательство должно быть квалифицировано, кроме вовлечения, как приготовление к соответствующему преступлению — ст.15 УК РСФСР.

Пример. Лайперович решил использовать подростка Взорова для получения продуктов в магазинах по поддельным кассовым чекам. Лайперович изготовил эти чеки и послал Взорова в магазин, однако, Взоров в последний момент испугался и ушел из магазина. Народным судом Лайперович был осужден по ст.210 и ст.15, ч.1 ст.93 УК РСФСР.

В практике долгое время по-разному разрешались случаи, когда несовершеннолетний до действий, связанных с вовлечением, уже совершал аналогичные или иные преступления. В юридической литературе рекомендации были также разноречивыми: предлагалось такие действия взрослого не считать вовлечением (ст.210 УК РСФСР), а рассматривать лишь как отягчающее обстоятельство в соответствии с п.6 ст.39 УК РСФСР. По этому поводу Пленум Верховного Суда СССР в п.13 постановления от 3 декабря 1976 г. "О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность" указал, что поведение несовершеннолетнего до момента его вовлечения взрослым в преступную деятельность не имеет значения для ответственности взрослого по ст.210 УК РСФСР.

Вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность имеет много общего с вовлечением их в преступления, поэтому, не останавливаясь на этих общих моментах, рассмотрим лишь специфические признаки вовлечения взрослыми несовершеннолетних в отдельные виды антиобщественной деятельности.

1. Вовлечение в пьянство. Доведение до состояния опьянения.

Пьянство — это систематическое неумеренное потребление алкогольных напитков. В п. II постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г., упоминавшегося ранее, подчеркивается, что преступное вовлечение несовершеннолетнего в пьянство будет окончанным независимо от того, наступили ли в результате опьянения какие-либо неблагоприятные последствия для подростка. Это означает, что состав — формальный и последствия, как и при вовлечении в преступления, лежат за его пределами. Однако в этом отношении вовлечение в пьянство имеет свою специфику. Заключается она в том, что само понятие "пьянство" связано с понятием систематического потребления алкоголя, поэтому, хотя чисто теоретически можно себе представить ситуацию, когда увлекает один раз, но в систематическое употребление алкоголя, но практически ответственность по ст. 210 УК РСФСР возможна лишь тогда, когда несовершеннолетний под влиянием взрослого употреблял спиртные напитки не менее 3 раз (систематически).¹ Степень опьянения несовершеннолетнего в этих случаях для квалификации действий взрослого значения не имеет. Ответственность взрослых за разовое доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения предусмотрена указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. "О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма" и соответствующими указами в других союзных республиках: в виде административного штрафа в размере 30 рублей или (при определенных условиях) в уголовном порядке — по ст. 210¹ УК РСФСР.²

¹ См.: Грошева Н., Сперанский К. Рассмотрение дел о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. — Советская юстиция, 1980, № 15, с. 7-8.

² Именно это положение подчеркнуто в п. II постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. "О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность".

В прошлые годы, до принятия указа, даже единичные случаи употребления алкоголя несовершеннолетним под влиянием взрослого иногда квалифицировалось по ст.210 УК РСФСР, сейчас введение в Уголовный кодекс ст.210¹, на наш взгляд, исключает возможность таких решений.

Ст.210¹ УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения лицом, от которого несовершеннолетний был зависим по службе. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. в п.12 субъект ст.210¹ определен так: "должностное лицо, и также лицо, которое в силу служебных, профессиональных обязанностей, согласно правилам, инструкциям, по поручению должностного лица, осуществляло воспитание или обучение несовершеннолетнего или последний был в служебной зависимости". Такими лицами следует считать начальников цехов, мастеров, бригадиров, воспитателей, тренеров, преподавателей и т.п.

Пример. К уголовной ответственности по ст.218¹ УК Узбекской ССР (210¹ УК РСФСР) были привлечены Турсунбаев и Даминов, которые, будучи преподавателями техникума, в общении с несовершеннолетними студентами техникума устроили пьянку.

Под доведением до состояния опьянения следует понимать склонение несовершеннолетнего к употреблению алкогольных напитков, угощение ими, организацию коллективной выпивки. Доведение до состояния опьянения — это единичное, разовое действие, в то время как вовлечение в пьянство, как уже отмечалось, связано с систематическим привлечением несовершеннолетнего к употреблению спиртных напитков.

2. Вовлечение в занятие азартными играми. Вовлечение здесь обладает теми же признаками, как и в ранее рассмотренных формах проявления этого преступления. Определенные сложности вызывает толкование понятия "азартные игры". В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. "О применении законодательства о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность" в п.10 выделены 2 признака понятия "азартные игры": систематичность и корыстная заинтересованность, то есть систематическая игра (чаще всего в карты) на деньги и иные материальные ценности.¹ В литературе к ним же относятся и

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1968, № 6, где опубликовано дело Б., который привлечен к уголовной ответственности по ст.210 УК РСФСР за вовлечение несовершеннолетних в карточную игру "бур".

систематические игры на "откуп" — избивание, оскорбление, изнасилование и т.д. Вовлечение в азартные игры — это довольно распространенный прием приобщения несовершеннолетнего сначала к антиобщественному, а затем к преступному поведению.

Пример. Неработающий А. познакомился в городском парке с шестнадцатилетним П., предложил ему сыграть в карты, затем несколько раз приглашал П. к себе домой для игры в "очко". Когда П. проиграл А. значительную сумму денег, то А. предложил несовершеннолетнему совершить кражу денег из сейфа в ПТУ, где П. обучался. П. остался на ночь в помещении училища, взломал дверь бухгалтерии, а затем из сейфа похитил 190 рублей, которые в счет карточного долга отдал А. Народным судом А. привлечен к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в азартные игры и преступление — по ст.ст. 17, ч.2 ст.89, ст.210 УК РСФСР, П. — за кражу по ч.2 ст.89 УК РСФСР (ч.2 — по признаку использования при краже технических средств).

3. Вовлечение в попрошайничество. Понятие "попрошайничество" дано в другой норме УК РСФСР — в ст.209 и наказуемо само по себе в уголовном порядке. Это, безусловно, облегчает его понимание, поскольку оно является уголовно-правовым, юридическим понятием.

В п.10 упоминавшегося выше постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. под попрошайничеством понимается "систематическое выпрашивание у посторонних лиц денег, продуктов и других материальных ценностей". В названном постановлении Пленум подчеркнул три важных момента, характерных для попрошайничества: систематичность действий, материальная заинтересованность, выпрашивание денег и других ценностей именно у посторонних лиц. Поскольку попрошайничество наказуемо в уголовном порядке, то кроме вовлечения в попрошайничество для взрослого наступает ответственность и по ст.209 УК РСФСР за систематическое занятие попрошайничеством, то есть непосредственное исполнение этого преступления. Несовершеннолетние по ст.209 УК РСФСР не несут ответственности, что специально подчеркнуто в п.6 постановления Верховного Суда СССР от 3 сентября 1976 г. "О судебной практике по делам о нарушении паспортных прав, систематическом занятии бродяжничеством или попрошайничеством, а также о ведении в течение длительного времени иного паразитического образа жизни".

в случаях, когда дети вынуждены просить подаяние из-за того, родители пьянствуют и не заботятся о них, поведение взрослых не следует считать вовлечением в попрошайничество. В этом составе, и во всех других, предусмотренных ст. 210 УК РСФСР, вовлечение должно проявиться в активном, целенаправленном поведении взрослого, а не в бездействии, не в пассивном невыполнении или своего родительского долга.

4. Вовлечение в проституцию. Признаки вовлечения в проституцию такие же, как и при вовлечении в преступную деятельность. Определенные трудности вызывает определение самого такого вида антиобщественного поведения, как проституция. Несмотря на то, что понятие общеизвестно, употребляется в литературном и бытовом языке, точного и однозначного его нормативного определения нет.

В специальной литературе называют такие признаки проституции как систематичность, корыстность, отсутствие чувств, общедоступность и др.

На наш взгляд, наиболее юридически значимыми, доказуемыми и отражающими сущность этой антиобщественной формы поведения являются систематичность, беспорядочность и корыстность половых связей.

Привлечение к ответственности за вовлечение в проституцию имеет огромное профилактическое значение.

Поскольку понятие "проституция" опять-таки неразрывно связано с понятием систематичности, то для привлечения к уголовной ответственности за вовлечение в проституцию, как правило, необходимо уже такое с и с т е м а т и ч е с к о е поведение несовершеннолетней девушки. Однако возможна ответственность за вовлечение в проституцию, когда это однократное действие взрослого "откровенно", и никакого сомнения не возникает, что взрослый добивался от несовершеннолетней не просто вступления в половую связь, а именно занятия проституцией.

Пример. С. работала официанткой в ресторане. Встретив на улице подружку своей дочери, шестнадцатилетнюю Марину К., и зная, что Марина бросила школу и ведет достаточно легкомысленный образ жизни, С. предложила Марине вступить в половую связь с одним "моряком", пообещав 40 рублей. С. дала несовершеннолетней аванс 20 рублей, а также пообещала, что, если Марина станет с ней "держателем", то в деньгах нуждаться не будет. Марина К. в назначенное время пришла в ресторан выжить "для храбрости" (как она пояснила)

1348/16
вина. В ресторане ее задержали дружинники за учиненный в гардеробе скандал, в милиции она рассказала о договоренности с официанткой С. на следствии призналась, что действовала по просьбе мужчин, посещавших ресторан, получая от них разные суммы денег. С. в соответствии с законом была осуждена по совокупности преступлений за вовлечение несовершеннолетних в проституцию и сводничество по ст. 120 и ст. 226 УК РСФСР.

Если вовлечение в проституцию по способу представляет собой развратные действия или вступление в половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости, то действия квалифицируются по ст. 210 и 120 УК РСФСР или по ст. 210, ст. 119 УК РСФСР.

Пример. Васильева нигде не работала, была предупреждена райисполкомом о необходимости трудоустройства, но продолжала вести паразитический образ жизни. Для того, чтобы получать средства на алкогольные напитки, она приглашала к себе домой незнакомых мужчин, вступала с ними в половую связь, за что они давали ей деньги и водку.

С течением времени она вовлекла в такой образ жизни свою 14-летнюю дочь. Установлено, что П. вместе с Васильевой распивал водку, а затем по ее предложению вступил в половую связь с ее дочерью, за что купил Васильевой водку, а девочке дал 15 рублей. М. по предложению Васильевой совершил развратные действия в отношении ее 14-летней дочери, за что дал дочери 10 рублей.

Действия Васильевой следует квалифицировать по ст.ст. 210, 119, 117 и 17, 120 УК РСФСР; Действия П. — по ст. 119 УК РСФСР, М. — по ст. 120 УК РСФСР.

5. Использование несовершеннолетних для целей паразитического существования встречается относительно других форм вовлечения крайне редко, поскольку азартные игры, некоторые виды корыстных преступлений, попрошайничество, проституция представляют собой не что иное как виды паразитического существования. Поэтому лица скорее всего могут быть привлечены к ответственности за эти рассмотренные виды вовлечения.

Пример. П., освободившись из мест заключения, нигде не работал, оборудовал себе жилье в подвале. Он собрал вокруг себя подростков и малолетних ребят (8 человек), которые систематически заставлял собирать бутылки от спиртных напитков. На деньги, полученные за бутылки, П. пьянствовал. Дети приносили П. из дома продукты

ания, сигареты.

В литературе возникал вопрос, может ли быть привлечен взрослый по ст. 210 УК РСФСР, если, ведя паразитический образ жизни, сам не работает, а заставляет работать подростка и на эти средства живет. Считается, что может, в случаях, если ребенка заставляют работать в таком возрасте, когда это запрещено трудовым законодательством.

Вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических веществ до принятия Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. квалифицировалось по ст. 210 УК РСФСР. Сейчас это преступление предусмотрено самостоятельной нормой ч. 2 ст. 224² УК РСФСР – склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических веществ. Она, как и статья 210, является мерой профилактики антиобщественного поведения несовершеннолетних, особенно с учетом того, что у несовершеннолетних наркотическая зависимость и физическое и психическое разрушение организма наступает значительно быстрее, чем у взрослых.

При рассмотрении вопроса о квалификации действий взрослых по ч. 2 ст. 224² УК РСФСР следует уточнить:

1. Что такое с к л о н е н и е . Склонение к потреблению наркотических веществ исходит от взрослых, которые при этом обычно преследуют корыстные цели или стремления сделать несовершеннолетнего орудием преступной деятельности по распространению наркотиков, соучастником по их хищению и т.д.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. "О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ" определяется: "Под склонением следует понимать действия, направленные на возбуждение желания к потреблению (уговоры, советы, неоднократное угощение) лиц, не употребляющих или прекративших употребление наркотических веществ". Даже единичный случай подстрекательства несовершеннолетнего к потреблению наркотических веществ даст основания для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 224² УК РСФСР.

2. Что такое н а р к о т и ч е с к и е в е щ е с т в а . Наркотические вещества – это препараты: 1) в отношении потребления которых установлены меры международно-правового или внутрисударственного контроля; 2) вызывающие наркотическое опьянение; 3) вызывающие болезненную зависимость.

В УК союзных республик нет существенных различий в конструировании составов преступлений, соответствующих ст. 210 УК РСФСР. Некоторые отличия в формулировках носят чисто терминологический характер и не влекут практически никаких отклонений в судебно-следственной практике. Так, в УК Казахской и Узбекской ССР предусмотрена ответственность за вовлечение и в "другие вредные обществу и самому несовершеннолетнему действия", но не названы конкретно эти действия, в отличие от УК РСФСР; УК Грузинской ССР предусматривает склонение к совершению "антиобщественных проступков", также не называя и не перечисляя их; Ст. 224 УК Молдавской ССР — "Вовлечение в разврат". Фактически все это те же формы антиобщественного поведения, что и предусмотренные УК РСФСР, но законодатель избрал для них описания несколько другие, менее конкретные и, на наш взгляд, менее удачные формулировки.

Повышение требовательности к качеству работы судебно-следственных органов, о котором говорится в постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" означает, в числе других условий, и необходимость правильного, единообразного, соответствующего воле законодателя применения уголовного закона. Это приобретает особое значение, когда речь идет о правоприменительной деятельности, способствующей успешному решению задачи предупреждения и искоренения преступности среди несовершеннолетних, воспитания их в духе неуклонного исполнения советских законов и норм социалистического общежития.

Учитывая повышенную общественную опасность действий взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступления, антиобщественные проступки, пьянство, следственным органам следует выявлять роль взрослых в формировании отрицательного поведения подростков и, что главное, своевременно, еще до совершения преступления подростком, привлекать взрослых к уголовной ответственности по ст. 210, ст. 210¹, ч. 2 ст. 224¹ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Строгое соблюдение этой нормы уголовного закона является важным средством повышения эффективности в борьбе с преступлениями среди несовершеннолетних.

Руководящие постановления

1. Постановление ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" - Коммунист, 1979, № 14.
2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. "О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность".
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 сентября 1976 г. "О судебной практике по делам о нарушении паспортных правил, систематическом занятии бродяжничеством или попрошайничеством, а также о ведении в течение длительного времени иного паразитического образа жизни", п.6.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. "О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ", п.14.

Рекомендуемая литература

1. С п е р а н с к и й К.К. Вопросы теории и практики борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. Краснодар, 1978.
2. Б р и л л и а н т о в А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и доведение до состояния опьянения" - "Советская юстиция", 1978, № 18, с.27
3. Г р о ш е в а Н., С п е р а н с к и й К. Рассмотрение дел о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность - "Советская юстиция", 1980, № 15.
4. Комментарий к уголовному кодексу РСФСР, М., 1980, с.397-400.

Редактор Н.В.Бибикова

Корректор Т.А.Мансурова

Подписано к печати 20.07.81 Печ.л. 1,25 Уч.-изд.л. 1,2
М-17530 Тираж 500 экз. Заказ № 289 Цена 6 коп.
Ротапринт Института усовершенствования следственных работников
191104, Ленинград, Литейный пр., д.44